

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

РАЗРЕШАЮ смотреть

МАРИЯ ЛЕТОВА

МАРИЯ МАНИЧ

Долго и счастливо

Мария Летова

Разрешаю смотреть

«Автор»

2021

Летова М.

Разрешаю смотреть / М. Летова — «Автор», 2021 — (Долго и счастливо)

С подачи родителей мое лето выглядит так: Кипр, я, сестра-восемилетка и, как спасение, быстрый интернет. Я справедливо рассчитывала на тихие кипрские вечера в компании женщин, детей и пенсионеров, но у судьбы возникли другие планы и имя им - Фёдор Немцев. Он совершенно не в моем вкусе, сложный и закрытый, но смотрит на меня так, что по рукам гуляют мурашки. Я не планировала курортных романов, но, кажется, ему на это плевать. Содержит нецензурную брань.

© Летова М., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Мария Летова, Мария Манич

Разрешаю смотреть

Глава 1

“Приземлились?”

Откидываю на лоб солнечные очки и, надув розовый пузырь из своей жвачки, быстро набираю ответ:

“Успешно. А вы?”

Булькающий звук справа оповещает о том, что на телефон моей сестры пришло аналоговое сообщение. Это фирменная методика воспитания моей матери, и она заключается в равном распределении внимания между мной и моей восьмилетней сестрой.

– Мама пишет, – докладывает та, почесав кончик носа. – Спрашивает, встретили ли нас?

Пристроив ладонь домиком, укрываю дисплей телефона от яркого солнца и рассматриваю фотографию, которую получила секундой ранее. На ней моя лучшая подруга Саша чилит в бассейне на фоне буйной балийской зелени в компании белозубого парня, судя по цвету волос, шведа или, может быть, финна.

Бали...

Солнце, океан, загорелые сёрфингисты, закрытая в университете сессия и море относительной свободы действий – примерно так виделся мне ближайший месяц моей двадцатилетней жизни. Вместо этого...

Вдыхаю и смотрю в окно машины, за которым одни сплошные кустарники и камни.

Кипр, я, сестра-восьмилетка и, как спасение, быстрый интернет.

Подняв руку, дёргаю на себя тонкий рыжий хвост вместе с чересчур умной головой сестры.

– А-й-й-й! Сдурела?! – возмущается она.

Прижимаю её щеку к своей, и мы обе дежурно улыбаемся на камеру, делая совместное селфи.

– Попроси у них такое же, – говорит Адель, заглядывая в экран.

Отправляю фото матери, приписав:

“Аделя требует ответную фотографию.”

Наши предки вошли в период новой молодости. Той, которая наступает ближе к сорока, поэтому свою младшую дочь они свалили на меня, затолкав нас обеих на Кипр, а сами отправились на выставку “Высокие технологии” в Арабские Эмираты. Выставка через две недели, так что сейчас они просто бездельничают. А я... Я в ссылке. Есть за что, тем не менее я немного в обиде.

– Девочки, здесь у нас молл: все магазины и кафе, – раздаётся голос с водительского сиденья.

Это Женя – очень хорошенькая кудрявая брюнетка слегка за тридцать пять. Она друг семьи и крёстная Адель. Женю я знаю с шестилетнего возраста, но в последние годы мы видимся нечасто. В последние годы они с семьёй окопались здесь, на Кипре. Лично я для эмиграции выбрала бы что-то не такое сонное. И для отдыха тоже.

Ближайший месяц мы с сестрой проведём в доме Жени. Моя сестра – астматик, и ей подходит этот климат. В доме Жени полно детей, а ещё там есть её престарелые родители. Класс?

– Класс, – тяну, провожая глазами уплывающий из вида торговый центр.

– Мы живём в закрытом посёлке, там есть небольшой супермаркет и таверна, – продолжает она, окончательно добывая мой энтузиазм. – Все развлечения в основном в городе. Но скучно не будет! У нас бассейн, закат, гриль. Пляж, можно сказать, только наш, потому что к нему очень хитрый спуск...

У-у-у... Судя по всему, меня ждут волшебные вечера за стаканом лимонада и игрой в шахматы с пенсионерами.

– А клубы по интересам есть? – интересуется моя занудная восьмилетка.

Сделав медитативный вдох, проваливаюсь в свой телефон.

От моего парня со вчерашнего вечера нет вестей. Жую губы и отправляю ему сердечко. Мы встречаемся уже полгода и планировали пересечься на Бали. Разумеется, на то, что он притащится за мной сюда, я не рассчитываю. Теперь он остался в Москве. Работать в строительной фирме своего отца, а я... а я приехала на детский курорт.

Наше пристанище – двухэтажная вилла с видом на море. Выходя из машины, чистосердечно резюмирую:

– Прекрасный у тебя дом.

– Спасибо, – легко отвечает Женя, открывая для нас багажник.

Много окон, светлый камень, синяя черепица, уложенная брусчаткой площадка – очень по-киприотски.

Утерев пальцем капельки пота со лба, извлекаю из багажника два одинаковых громоздких чемодана.

Конец июня, воздух плавится, как и моя кожа.

– А собака у тебя есть? – болтает Адель, не собираясь мне помогать. На помощь Жени я тоже не рассчитываю, потому что она совершенно точно беременна. – У нас есть Матрица, она сейчас с бабушкой. У неё болят суставы, ей пятнадцать лет.

– У нас нет собаки, – улыбается Женя, кладя ладонь на плечо моей вездесущей сестры. Увлекает её за собой, бормоча под нос: – Только собаки мне ещё не хватало.

Собрав в хвост прилипшие к затылку волосы, кладу руки в задние карманы шорт и трогаюсь следом, решив вернуться за чемоданами позже.

– О-о-о-о... – тяну, заходя в дом и запрокидывая голову к потолку от удовольствия, потому что потоки охлаждённого кондиционерами воздуха обступают меня со всех сторон.

Большая гостиная, порталные окна-двери, ведущие к бассейну, кухня-студия и большой обеденный стол.

Очень мило и минималистично. На полу перед домашним кинотеатром три игровых джойстика и большая тарелка недоеденных чипсов. У плиты хлопочет женщина с седыми волосами, собранными в пучок.

Улыбаюсь и здороваюсь.

– Mam, сделаешь девочкам лимонад? – обращается к ней хозяйка.

– Уже... – одобрительно кивает та.

Собирая своим телом остывший комнатный воздух, двигаюсь вдоль стены, рассматривая фотографии и вставленные в рамки награды за участие во всевозможных мозговых штурмах и школьных олимпиадах. Лауреат – некий Александр Немцев.

– Ваши спальни на втором этаже, – указывает Женя на коридор прямо за кухней.

Остановившись у стеклянной порталной двери, выглядываю во двор. Там лазурно-голубой бассейн и зона отдыха.

– Или вас вместе поселить? – предлагает хозяйка.

– Нет! – хором отвечаем мы с сестрой.

– Поняла, – улыбается Женя и кладёт руки на недвусмысленно округлившуюся талию.

Снова смотрю во двор, слегка вытягивая шею.

Боже, сколько здесь людей?

За стеклом у бассейна я вижу мальчика лет пяти, рядом с ним мужчину и ещё светлослого подростка лет тринадцати, который сидит на краю бассейна.

У Немцевых двое детей, помимо того, который у Жени в животе. Не помню их возрастов, я их вообще никогда не видела.

– Скоро ужинать будем... – доносится до меня голос Жениной матери.

А это ещё кто?

Рассматриваю жилистое тело высокого смуглого брюнета, который чистит сачком бассейн, натянув на лоб козырёк бейсболки. Голая спина блестит от капель воды, мокрые шорты прилипли к ногам и заднице.

Спортивный и очень смуглый. Очень спортивный. Вижу каждую мышцу на его спине и руках, пока он работает ими. Задница у него тоже спортивная, как и ноги, несмотря на то что он немного худощавый. Правая рука от локтя до запястья забита татуировками.

Хм...

С любопытством слежу за каждым его движением и возвращаюсь к затылку, пытаюсь разглядеть лицо.

Не отдавая особого отчёта действиям, сбрасываю шлепки и выхожу на улицу, открыв раздвижную дверь. Ступая на раскалённую плитку, подгибаю одну ногу и, перепрыгнув ступени, оказываюсь на прохладном зелёном настиле, который со стопроцентной вероятностью только что поливали из шланга.

– А я ему говорю, ещё раз назовешь меня ботаном, дам в глаз! – эмоционально сообщает мальчишка постарше.

– Грамотно, – на чистейшем русском поощряет хриловатый и грубоватый мужской голос.

От звуков этого необычного тембра у меня вдруг щекочет где-то под рёбрами.

Он работает на Немцевых?

Это что, чистильщик бассейнов?

Телефон в моей руке булькает, уведомляя о новом входящем сообщении. Головы всех присутствующих у бассейна поворачиваются на звук. Три пары глаз разного возраста и цвета смотрят на меня вопросительно.

– Агрессия – это путь в никуда, – раздаётся из-за спины нравоучительный голос сестры.

Дети смотрят на нас как на инопланетянок, а садовник...

Лениво повернув голову, приподнимает пальцем козырек, оглядывая меня сверху донизу и обратно.

Тёмные густые брови еле заметно ползут вверх, глаза самую малость расширяются.

Миролюбиво улыбаюсь, рассматривая не самые правильные черты лица: крупный нос, тяжеловатую челюсть и полные губы. Тёмно-карие глаза и немного торчащие уши.

На вид – мой ровесник, и он не красавчик. Далеко нет. То есть я имею в виду: прям совсем нет.

Это как-то неожиданно, исходя из того, в какой он потрясающей форме. На его животе шесть идеальных кубиков и косые мышцы пресса в подарок.

Что ж... бывает.

И мне вдруг кажется, что он каким-то образом расшифровал мою реакцию, потому что в выражении его лица что-то изменилось...

– Волосы настоящие? – спрашивает “средний” парень, глядя на меня с приоткрытым ртом.

Брюнет чешет бровь и двигает на место козырек, после чего возвращается к чистке бассейна, не улыбнувшись мне в ответ.

Смотрим с сестрой друг на друга и закатываем глаза.

Ну да, мы обе гротескно рыжие, белокожие и пигментированные, проще говоря, в веснушках с головы до ног. Мне досталась основная порция этого добра, а ей повезло чуть больше, потому что у нас разные биологические отцы.

Вообще-то, мы с ней достаточно колоритны и по отдельности, но когда мы вместе – это как бы двойной эффект.

– Я Алекс, – загадочно улыбается мне малолетний Дон Жуан, вставая на ноги, и я понимаю, что передо мной не кто иной, как добытчик вывешенных в гостиную наград и почестей.

– Хелло, Алекс, – взмахиваю рукой.

– Хау а ю? Ват ю нейм, беби? – поигрывает паренёк бровями.

Смеюсь, потрянув волосами.

– А мама говорила, ты умный, – вздыхает моя сестра, разворачиваясь на пятках.

Тихий смех за спиной подростка снова вызывает щекотку под рёбрами. Бросив быстрый взгляд на его источник, возвращаюсь в дом вслед за сестрой.

Глава 2

– Ты что, женщина лёгкого поведения? – скучающе интересуется Адель.

Её голые стопы болтаются в воздухе, потому что она лежит на моей кровати, юзая свой планшет.

– Чего-о-о? – тяну, поворачиваясь к зеркалу.

На мне тонкий облегающий сарафан до колена и нет лифчика. Мне он вообще ни к чему, у меня почти единица, но я не теряю надежды на то, что моя грудь ещё немного подрастет. У женщин для этого есть пара вариантов: беременность или импланты. Что касается моих бёдер... тут я бы предпочла обратный эффект. Мои бедра – это совершенно точно не девяносто, уж скорее все сто. Бросив на них полный боли взгляд, смотрю на свою грудь, раздумывая.

У меня соски торчат.

Это от кондиционера, но в доме только женщины и дети, кого здесь можно этим смутить?

Ответ на этот вопрос толкает к окну. Выглядываю во внутренний двор, куда выходят окна выделенной мне комнаты. Там играет бликами закатное солнце и совершенно пусто. Опираюсь руками о подоконник и наполовину высываюсь из окна. У бассейна тоже пусто.

Хм...

– Он ушёл к себе, – флегматичный голос за спиной.

Что за раздражающая наблюдательность?

– Кто “он”?

– Федя. Младший брат Макса.

Брат? Этот?

Макс – это отец семейства Немцевых и бизнес-партнер моего отца уже больше десяти лет. Насколько я знаю, сейчас он в Москве по делам, он часто у нас бывает.

Но они же непохожи. Совершенно. Наверное, я слишком узко мыслю.

– И где он живет? – спрашиваю безразлично, закрывая окно.

– Первый этаж. Дверь перед санузлом. Окно выходит на противоположную сторону.

– Когда ты всё успеваешь? – недоумеваю я, собирая с кровати свою одежду и складывая её в шкаф.

Игнорирует вопрос, агрессивно надавливая пальцем на кнопки в планшете. Её волосы разбросаны по плечам как попало, а на запястье надета зелёная резинка.

– Расчешись, – бросаю на кровать расчёску. – Мальчики не любят нерях.

– Я неряха?!

Хмыкнув, снова смотрю на себя в зеркало.

Подумав немного, делаю пару фотографий своего отражения, которые отправляю Сане и Егору.

“Куда так вырядилась? Пенсионеров соблазнять?” – Получаю ответ от подруги. – *“Ржущие смайлики”*.

На ближайшие несколько недель фото и видеообщение – наше всё. Может быть, мне удастся уговорить Егора бросить ненадолго дела и прилететь сюда? Снимем номер недалеко и...

Мой парень молчит, а в коридоре раздаётся голос Жениной мамы, которая зовет нас вниз, ужинать.

За столом оживлённо. Все в сборе, включая чистильщика бассейнов.

Уткнувшись взглядом в тарелку, жуёт салатные листья с россыпью помидор, приправленных каперсами.

– Привет! – говорю громко, обращаясь ко всем сразу. – Приятного аппетита.

В меня летят благодарные “спасибо”, пока осматриваю длинный, утрамбованный едой стол и ловлю быстрый, но очень ощутимый взгляд на своей груди.

Я не особо стеснительная. Меня всю жизнь все разглядывают, особенно мужчины, но садовник сделал это так быстро и цепко, будто отщипнул от моей груди кусочек, а потом молча уткнулся носом в свою тарелку! Перекинув на плечо волосы, закрываю ему обзор.

– Антонина, садись, – добродушно предлагает Светлана Алексеевна, потому что я топчусь на месте, в отличие от своей сестры, которой Женя уже накладывает еду.

– Можно просто Тоня, – снова объявляю для всех и занимаю место напротив молчаливого родственника Немцевых.

Если бы только что я не поймала его за разглядыванием своей груди, решила бы, что он присутствует за столом только в физическом смысле, а в ментальном – отсутствует.

Подняв глаза, рассматриваю его лицо.

Увидела бы в толпе и сразу отвернулась бы, а здесь смотрю. Длинные загорелые пальцы ловко работают вилок и ножом. Ладони жилистые, как и весь он.

Я не набиваюсь к нему в друзья, хотя это было бы логично, потому что за столом именно мы двое состоим в возрастной категории восемнадцать плюс и тридцать минус.

– Ты не вегетарианка? – смеётся Женя, отвлекая моё внимание.

Указывает на блюдо с запечённой курицей в центре стола, и я понимаю, что ужин в этой семье – что-то очень традиционное. В нашей семье ужин – это кому как приспичит. Мы вообще дома за ужином собираемся раз в столетие. Родители всегда много работают, особенно отец.

– Фёдор у нас вегетарианец, – сообщает Женя.

Надо же. Это всё объясняет.

Бросаю быстрый взгляд на эту персону, которая молча пьёт морковный сок из старомодного хрустального стакана. Точно такие же есть у моей бабули.

– Я тоже вегетарианец... – вклинивается пятилетний Сенья.

– Не совсем, – тактично замечает Женя.

– Я люблю всё. – Протягиваю ей свою тарелку.

– И побольше, – ехидничает Адель.

– Лепёшку, То-ня? – растягивает моё имя Алекс, предлагая хлебную корзину.

Вдыхаю и беру кусочек.

Жую салатные листья, поглядывая на свой телефон, пока Аделя общается со всеми по очереди. Нанизываю на вилку кусок курицы и отправляю в рот. Егор не ответил ни на одно из моих сообщений. Что происходит?

“Эй, але, гараж! Где твои реакции?” – быстро набираю ему вдогонку к фотографии.

– Фёдор, ты бы показал тут Тоне всё. С друзьями познакомил... – рассуждает Женина мама. – На пляж свозил...

Просто отличная идея!

Я – будущий журналист. Я люблю коммуницировать с людьми, для меня это как воздух. Ну и вечеринки я тоже люблю!

– Отличная идея! – восторгнувшись, смотрю сначала на неё, а потом на садовника.

Перестав работать тяжёлой челюстью, медленно поднимает глаза и наконец-то смотрит прямо на меня.

Глаза у него чёрные, как угли. Первый раз такие вижу. Он чуть щурит их, будто у него со зрением проблемы. Весь его мрачный вид говорит мне о том, что отличной эту идею он совсем не считает.

– Без проблем, – односложно отвечает парень, задержав взгляд на моём лице.

Опять этот стрёкот под рёбрами, к которому присоединились мурашки. Это вообще закономерно: иметь такой голос?

– Когда поедим? – спрашиваю, дружелюбно улыбнувшись.

- Сегодня, – опускает голову, возвращаясь к своему диетическому салату.
- То есть вот сейчас? – не отстаю я, постукивая босой ногой по полу.

В крови мерно вскипает адреналин. Так всегда бывает, когда передо мной встаёт перспектива пойти и поискать себе приключений.

- Угу, – отзывается он, не отрываясь от еды.

Этот ответ не особо проясняет ситуацию, но, прежде чем успеваю задать уточняющие вопросы, ко мне обращается довольная Женя:

- Вот и хорошо. А то у тебя вид такой, будто завтра война.
- Нет! – заверяю я, принимаясь за свою курицу. – Мне всё очень нравится.
- Нам тоже было по восемнадцать лет, мы всё понимаем, – взмахивает рукой Светлана.
- Двадцать, – поправляю на автомате и опять смотрю на своего молчаливого гида. С целью поддержания диалога, спрашиваю: – Так ты совсем не ешь мясо?

После секундной задержки снова поднимает глаза, и я почти уверена в том, что перед этим он посмотрел на мои губы. Это вороватое касание очень похоже на очередной шипок, которым до этого он награждал мою грудь.

Быстро сменив траекторию, смотрит в тарелку и, откашлявшись, говорит:

- А что, у понятия “вегетарианец” есть несколько смыслов?

Врожденная хрипотца этого голоса опять ударяет по моим слуховым рецепторам. Чувствую, как по щекам ползёт краска, а на моём лице это особенно очевидно.

Игнорируя галдёж за столом, смотрю на его опущенное грубое лицо, буркнув:

- Вечно путаю вас с фруторианцами.

В ответ он подхватывает тарелку и встает из-за стола. Не оценив мою шутку, бросает на ходу:

- Через полчаса жду тебя на улице.

Пройдя на кухню, счищает остатки ужина в мусорное ведро и опускает тарелку в посудомоечную машину, после чего молча скрывается в коридоре.

Отцепив взгляд от подтянутой, одетой в серые штаны задницы, перевожу его на присутствующих. Они поглощены едой и друг другом, и, судя по всему, для семейства Немцевых нет ничего необычного в том, что один из них только что по-английски покинул помещение.

Сделав глубокий вдох, смотрю на настенные часы, решая не опаздывать, потому что не уверена в том, станет ли он меня ждать. Быстро сметаю содержимое своей тарелки и, наклонившись к сестре, уточняю:

- Справишься без меня?
- Вполне, – с набитым ртом отвечает она.
- Мам, можно я с ними поеду? – спрашивает Алекс, подрываясь из-за стола.
- Через пару лет, – спокойно обламывает сына Женя, поворачиваясь ко мне. – Запиши наш адрес на всякий случай.

Киваю и быстро вбиваю заметку в свой телефон.

Спустя пять минут крашу губы алой помадой, пританцовывая у зеркала в ванной.

Я всё ещё жду ответа от Егора. Честно говоря, я уже немного злюсь. Расхаживая по комнате, делаю ему видеодозвон. Выдерживаю ровно семь гудков и сердито жму отбой. Я не сгораю от желания сию минуту услышать его голос, я сгораю от желания потребовать объяснений. Раздумываю о том, чтобы написать его сестре, с которой мы отличноладили, впрочем, как и с его родителями, но решаю оставить это на крайний случай.

Перебросив через плечо цепочку сумки, просовываю ноги в свои пробковые “Майклы Корсы”.

На улице тихо и быстро стемнело, воздух прохладный и свежий. Такого свежего воздуха я не нюхала уже тысячу лет. Возможно, в жизни здесь, на Кипре, есть больше преимуществ, чем мне кажется.

Прикрыв за собой выкрашенную в синий входную дверь, останавливаюсь на круглой ступеньке маленького крыльца и осматриваю хорошо освещённую территорию перед домом.

Знакомый долговязый силуэт вижу у гаража, рассчитанного на две машины.

Стоя ко мне спиной, ждёт, пока поднимется автоматическая дверь. На нём всё те же серые штаны, но вместо футболки рубашка в жёлтую полоску. Одежда на нём сидит свободно, но ничего не скрадывает. У него достаточно широкие плечи и пропорционально узкие бёдра. Короче говоря, фигура у него что надо.

Поправив высокий хвост, направляюсь к гаражу, наслаждаясь тем, как вечерний прохладный воздух гладит мои голые ноги.

– Куда поедет? – интересуюсь, остановившись в паре шагов и глядя на темноволосый затылок.

Садовник резко оборачивается, молча смотрит в моё лицо. Я не отличаюсь выдающейся длиной ног, но на мне платформа в восемь сантиметров, поэтому мы почти одного роста.

Бросив косой взгляд на мои ноги, глядит то мне в лицо, то куда-то в сторону.

Сведя брови, присматриваюсь к нему.

Он что... стесняется меня?

– В гости, – отвечает на вопрос и бормочет себе под нос: – Ты что, в этом поедешь?

– Ну да, – смотрю вниз на свой узкий сарафан чуть выше колена. – А что?

Отвернувшись, заходит в гараж и включает свет. Заняв его место, вытягиваю шею и заглядываю внутрь. Коробка занята Жениным семейным “опелем”. Следя за перемещениями её родственника, восклицаю, стараясь не звучать как идиотка, но выходит именно так:

– Мы что, поедет на этом? На мопеде?

Глядя себе под ноги, выкатывает штуковину на улицу, говоря:

– Это скутер.

Возвращается в гараж и, выключив свет, хлопает по кнопке, запуская автоматическую дверь. Пялюсь на узкое сиденье, прикидывая, как смогу на него забраться, не показав при этом всему острову свои красные стринги.

Вернувшись к скутеру, парень открывает присобаченный к сиденью ящик и достаёт оттуда свою олимпийку. Суёт мне в руки, перебрасывая через сиденье длинную ногу и седлая свой дурковатый транспорт.

Посмотрев на меня исподлобья, упирается в брусчатку одной ногой.

– Ладно, – бормочу, просовывая руки в рукава.

Нос улавливает лёгкий терпкий аромат мужской туалетной воды, в который я кутаюсь вместе с олимпийкой. Она мне почти по колено. Закатав рукава, снова натыкаюсь на этот быстрый взгляд и в этот раз ловлю его в своих волосах.

Зацепившись за мои глаза, опускает подбородок и сосредоточенно смотрит на приборы, вставляя ключ в замок и заводя мопед.

Прищуриваюсь. Я много всякого повидала, но чтобы моего присутствия вот так стеснялись парни?! Это впервые...

Рассматриваю резкий профиль, недоумевая.

Сколько ему лет? Почему я не спросила у сестры?

– Ты эмигрант? – спрашиваю, пытаюсь показать, что я не кусаюсь.

– Вроде того. – Протягивает мне круглый чёрный шлем, сняв его с ручки.

Верчу его в руках, пытаюсь понять, как это работает. Опять же, я всякое в жизни повидала, но ещё никогда не ездила на скутерах. Мой папа считает любой двухколёсный транспорт, включая велосипедный, крайне небезопасным, а папу я привыкла слушаться. Иногда.

Отбросив за спину хвост, натягиваю на голову шлем и застегиваю под подбородком, после чего смотрю на заднее сиденье. Помедлив и посмотрев на терпеливо ожидающего садов-

ника, кладу руки на его плечи и со знанием дела забираюсь на скутер позади. Мой сарафан ожидаемо ползёт вверх. Широко разведя колени, обхватываю ими бёдра водителя, пытаюсь устроиться поприличнее.

– Держись за меня, – велит он, слегка повернув голову.

– Зачем? – Ёрзаю я. – Мы же не на “харлее”.

– Так безопаснее, – объясняет глухо, как ребенку, а мне хочется закатить глаза. – Особенно если ты едешь на скутере в первый раз.

– Я ездила на мотоцикле.

Втайне от отца.

– Рад за тебя, – говорит в пространство.

Посмотрев на широкую спину перед собой, подаюсь вперед и обнимаю руками его талию. Против воли делаю вдох, уловив знакомый запах полосатой рубашки. Его торс каменный и горячий. Прижимаюсь к нему грудью, потому что по-другому на этой крошечной штуке никак не разместиться.

Его тело напрягается, а литой живот под моими ладонями и тонкой тканью рубашки вздрагивает.

Чёрт.

Мои соски мгновенно твердеют, потому что я вспоминаю все шесть кубиков, которые успела сосчитать у бассейна. И скажу не таясь, я таких ещё ни у кого вживую не видела.

Кусаю губу, пристыженная, потому что не сомневаюсь: он тоже чувствует этот беспредел. Сама не понимаю, как это произошло. Не извиняться же мне?!

– Так правильно? – спрашиваю вместо этого где-то в районе его шеи.

– Сгодится, – звучит хрипло.

Трогаемся с места, выезжая за ворота.

Вокруг приличная темнота, так что я ничего толком не вижу.

До места добираемся за пятнадцать минут, не больше, и, как только останавливаемся во дворе белого трехэтажного особняка, я получаю отрывистую команду:

– Слезай.

– Можно и подружелюбнее себя вести! – ворчу, расцепляя руки.

Спрыгнув на землю, быстро поправляю сарафан, отмечая, что сам грубиян слезать не спешит.

Сжав одной рукой руль, резко проводит второй по коротким волосам и еле заметно морщится.

– Феодор! – раздаётся весёлый женский крик, и мы одновременно поворачиваем головы на звук.

– Феодор? – проговариваю вслух, глядя на то, как из распахнутой парадной двери дома появляется миниатюрная блондинка в микроскопических разноцветных шортах и топике из того же комплекта.

Радостно хлопнув в ладоши, направляется к нам, босиком пересекая закатанную в бетон и освещённую фонарями площадку. Ноги у неё – мечта многих, плюс белые выгоревшие на солнце волосы и идеальный загар по всему телу. Всё это очень сочетается между собой и особенно сочетается с её хорошеньким лицом.

Дёрнув за лямку под своим подбородком, снимаю шлем, вручая его садовнику. Вешает его на руль, бросив на блондинку взгляд исподлобья. Быстро стягиваю с себя олимпийку и вручаю следом.

Шагнув в сторону, позволяю златовласке с разбега повиснуть на шее парня, который встает ей навстречу. Склонившись, позволяет быстро поцеловать свои губы, неловко вставив между их телами расписанную до локтя руку с зажатой в кулаке олимпийкой.

– Жду курьера! – тараторит блондинка на сносном английском. – Ты сказал, что не придёшь...

– Передумал... – по-русски отвечает он, приобняв её талию свободной рукой.

Кусая губу, пялюсь на его загорелый, увитый проступающими венами кулак, а потом вглядываюсь в его смуглое лицо. Чёрные как ночь глаза смотрят в мои. Молча таращимся друг на друга, пока девица покрывает его щёки торопливыми поцелуями, не переставая болтать и мешать в одном котле русские и английские слова.

Низ моего живота скручивает в секундном чувственном спазме такой остроты, что мне приходится сжать бёдра, так как до меня мгновенно доходит, что конкретно он прячет там, за своим кулаком! И он знает, что я об этом знаю!

Медленно опустив глаза, смотрит на свои кеды, и я отчетливо вижу, что его щеки становятся красными!

Мгновенно теряюсь, краснея в ответ и быстро переводя взгляд на собственную обувь.

Боже...

Я чувствую влагу в своём белье. И это громадный сюрприз, потому что мужская эрекция для меня совсем не волшебная палочка, от которой я бы могла завестись в течение трёх секунд. Чтобы возбудиться в ответ на эрекцию Егора, мне, как правило, требуется хоть какая-нибудь прелюдия. А тут...

Переминаюсь с ноги на ногу, не решаясь поднять глаза. Мне кажется, что всё происходящее у меня в голове отчётливо написано на моём лице. На его месте я бы тоже этого не делала, потому что у него та же самая беда.

– Я Ева, – представляется блондинка.

– Кхм, – стараюсь смотреть только на неё. – Я То-ня.

– То-ня, – повторяет, окинув меня беглым взглядом.

– Я его кузина, – сообщаю на английском, миролюбиво улыбнувшись.

Чувствую, просто до зуда под кожей чувствую, как печёт центр моего лба, но упорно смотрю в лицо блондинки, запрещая своим глазам сдвинуться выше хоть на миллиметр!

– Окей! – кивает она и, снова ломая язык, добавляет: – Сегодня лангустины на грил. Ты ешь мит... кхм... мя-со, фиш?

– Ес, – отвечаю и на всякий случай извещаю: – Ай-эм спик инглиш.

– Грейт, – украдкой смотрит на моё лицо и, будто опомнившись, восклицает, указывая рукой на дверь: – Гоу хом!

Отлично...

Пропустив хозяйку и её бойфренда вперед, стараюсь держаться подальше.

Первый этаж просторной виллы пустой и погруженный в полумрак. Гостиная укомплектована одинаковыми белыми диванами с разноцветными подушками. Эта вилла совершенно другой планировки – не такой, как у Немцевых, но не думаю, что сильно обгонит ту по метражу.

Портальные двери открыты настежь, пуская в дом прохладный вечерний воздух, звуки музыкальных треков и кучу всяких голосов.

Вдыхаю полной грудью, рассматривая внутренний двор у подсвеченного овального бассейна, где тусуется не меньше пятнадцати разнополых человек. Не думаю, что здесь найдётся кто-то старше тридцати. Это не самая отрывная вечеринка, на которой мне приходилось бывать, тем не менее здесь собран очень милый народ, в основном немцы, но есть парочка русских. Подумываю сфотографировать кое-каких парней и отправить Сане, чтобы перевернуть её представления о пенсионерских курортах.

– Спасибо, – улыбаюсь, принимая бутылку ледяного пива из рук самого симпатичного – просто не сомневаюсь – блондина на этом побережье.

Он красавчик настолько, что немного слепит глаза. Высокий, подкачанный во всех требуемых местах и очень белозубый. На нём свободные льняные штаны и льняная рубашка. И он босой!

Его имя Мартин, и он кузен Евы, а этот дом принадлежит её семье.

– Можно потрогать? – указывает своей бутылкой на мой хвост.

Разумеется, я подкрашиваю волосы. Мой натуральный цвет не настолько впечатляющий.

– Не думаю, – делаю глоток, встряхивая свой английский. – У меня есть парень. Он не любит, когда меня трогают другие парни.

Мой парень по-прежнему в офлайне, вдруг вспоминаю я и лезу в сумку, чтобы проверить свой телефон.

– И где он? – интересуется Мартин.

– Кто? – спрашиваю, бросая косой взгляд на растопленный гриль, у которого минуту назад зафиксировала знакомую фигуру в серых штанах.

– Твой бойфренд.

– О, – смотрю на Мартина, который с любопытством уставился на меня. – Он в Москве. Это известие невероятно радует моего собеседника.

– Мы ему не скажем, – предлагает усмехнувшись и, проследив за моим взглядом, оглядывается через плечо.

Чёрт...

– Нет никаких нас, – говорю поспешно, делая вид, будто поглощена своим телефоном.

– Если передумаешь, я здесь до конца месяца...

– Я буду очень занята... – бормочу, рассматривая разложенных по тарелкам лангустинов. Я отлично провожу время.

Лангустины оказываются божественными. А ещё здесь присутствуют поджаренные на гриле ананасы. Мясо здесь не ест только один человек.

Не удержавшись, снова отыскиваю глазами жёлто-полосатую рубашку и её владельца. В компании своей девушки он скрывается в полутёмном порталном проёме, ведущем в дом. Эта Ева – просто картинка. В отличие от меня, она идеальная от макушки до пят. И задница у неё, в отличие от моей, того идеального размера, который нужен. Она висла на нём все эти полчаса. И я была бы идиоткой, если бы посчитала, будто они пошли туда, чтобы выпить лимонада.

Это не моё дело... но лёгкий укол разочарования пощипывает в груди...

Он ни разу на меня не взглянул. Ни единого раза...

Посмотрев на Мартина, бодро прошу:

– Расскажи о себе.

Это самый распространенный и универсальный вопрос, которым пользуются интервьюеры. Когда-нибудь я стану журналистом, поэтому практикуюсь при любом удобном случае.

Возвращаюсь домой почти в два ночи. Мартин предложил подвезти, и это было очень любезно с его стороны, потому что у моего “кузена” явно нашлись дела поважнее, чем вернуть меня домой в целостности и сохранности.

И я всерьёз планирую потребовать объяснений!

Глава 3

– Салют, То-ня!

Подняв глаза от книги, сдвигаю солнечные очки на кончик носа.

Рядом с моим шезлонгом, загадочно улыбаясь, возвышается Алекс Немцев. На протянутой ко мне ладони пристроен маленький золотистый круглый поднос, а на подносе красуется набитый льдом, ломтиками лайма и трубочками стакан.

Это парень далеко пойдёт...

Как минимум он копия своего отца, а Макс Немцев – привлекательный мужчина, и чтобы это понять, к нему не нужно присматриваться лишний раз... в отличие от кое-кого. Двадцать пятым кадром в голове проносится черноглазое лицо его ужасного и странного брата. Со всеми его нескладными чертами. Я не видела его с тех пор, как он скрылся в тумане в обнимку с этой идеальной Евой. Может быть, он стёр об неё все свои причиндалы, поэтому забыл о моём существовании? От амнезии хорошо помогает апельсиновый фреш, особенно если вылить его себе на голову!

Захлопнув книгу, мило улыбаюсь:

– Бонжорно, Алехандро. Это мне?

– Си, белла... – Изображая официанта и стреляя фамильными зелёными глазами, склоняется ко мне вместе с подносом.

Забираю стакан и делаю глоток через трубочку. Восхитительно. Ледяная мешанина стекает по горлу, и я от удовольствия демонстративно закатываю глаза.

Зажав поднос под мышкой и засунув руки в карманы пляжных шорт с пальмами, Алекс раскачивается на пятках.

Махнув рукой, предлагаю ему составить мне компанию.

– Ты не видел мою сестру? – спрашиваю, возвращая на место очки.

Улыбка парня становится кислой.

Надеюсь, я не дожила до того дня, когда мы с сестрой рассоримся из-за внимания мужчины, пусть и тринадцатилетнего.

Улёгшись на соседний шезлонг, закидывает за голову руки, бросая:

– Она уехала с ма и ба в город. Полтора часа назад.

Отлично. Можно было и предупредить. По крайней мере, это объясняет, почему, проснувшись в одиннадцать утра, я обнаружила себя в безлюдном вымершем доме.

Подтянув к груди ноги, прячу стопы в тень зонта. Солнце здесь как прицельный укол ультрафиолета, а моей коже он вообще противопоказан, хотя я и намазалась с ног до головы кремом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.